



И. Е. РЫБАЛКИН

## ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1948 ГОДА В КОСТА-РИКЕ

Гражданская война и реакционный государственный переворот в Коста-Рике в 1948 г. явились следствием действия целого ряда факторов, различных по своему характеру.

Вторая мировая война, решающая роль Советского Союза в борьбе против фашистских агрессоров, подъем рабочего и национально-освободительного движения во всем мире привели к глубоким изменениям политической обстановки в Латинской Америке, в том числе и в Коста-Рике. Под давлением растущего народного движения и в ответ на настоятельные требования трудящихся масс буржуазное правительство президента Рафаэля Кальдерона Гуардиа (республиканско-национальная партия), находившееся с 1940 по 1944 г. у власти, было вынуждено осуществить ряд прогрессивных преобразований.

В июне 1943 г. трудящиеся Коста-Рики добились от парламента (конгресса) одобрения предложенной Кальдероном реформы конституции с включением в нее главы о так называемых «социальных гарантиях», закреплявшей завоеванные рабочими права. В августе того же года конгресс принял трудовой кодекс, регулировавший практическое осуществление прав, провозглашенных конституцией. Были признаны права рабочих на забастовки, объединение в профсоюзы, заключение коллективных договоров; предусмотрено ежегодное определение минимума заработной платы; введены оплачиваемые двухнедельные отпуска и равная оплата за равный труд; учрежден финансируемый взносами государства, хозяев и рабочих фонд обязательного социального страхования, за счет которого выплачивались пособия по болезни, по инвалидности и старости, по беременности и родам; созданы министерство труда и система судов по трудовым конфликтам<sup>1</sup>.

Трудящиеся массы Коста-Рики добились от правительства проведения ряда других прогрессивных мероприятий, в том числе принятия законов, отчасти сдерживавших спекуляцию, замораживавших квартплату, препятствовавших стону крестьян с заброшенных земель<sup>2</sup> и т. д.

Подъем рабочего движения и борьба трудящихся за претворение в жизнь нового социального законодательства достигли в годы второй мировой войны в Коста-Рике такого размаха и силы, что даже привыкшая бесконтрольно хозяйничать в странах Центральной Америки «Юнайтед фрут компани» вынуждена была временно несколько смягчить здесь свои наглые методы ограбления и эксплуатации. Под руководством Федерации рабочих банановых плантаций Атлантического побережья и Федерации рабочих банановых плантаций Тихоокеанского побережья, вошедших в созданный в 1943 г. прогрессивный профсоюзный центр — Конфедерацию трудящихся Коста-Рики (КТКР), рабочие «Юнайтед фрут компани»

<sup>1</sup> C. Luis Fallas. Reseña de la intervención y penetración yanqui en Centro América. México, 1954, p. 11.

<sup>2</sup> «Fundamentos», La Habana, 1949, № 83, p. 53—54.

добились улучшения медицинского обслуживания и жилищных условий, снабжения пригодной для питья водой, повышения процента костариканцев среди служащих компании. «Юнайтед фрут» обязалась продавать своим рабочим и служащим продукты первой необходимости без наценки. Она вынуждена была признать право профсоюзов на существование. Более того, правление компании обязали выделять на каждой усадьбе помещение для профсоюзного комитета и даже предоставлять рабочим транспорт в дни общих собраний и при праздновании Первого мая<sup>3</sup>.

Начало «новой социальной политики» буржуазная историография связывает с именем Кальдерона Гуардиа, завоевавшего благодаря ее проведению большую популярность среди широких масс. В действительности же наиболее решительной силой, способствовавшей выработке и осуществлению этой политики, была партия Народный авангард, созданная в 1943 г. в результате реорганизации существовавшей уже более 10 лет Коммунистической партии Коста-Рики.

Только решительная борьба и давление трудящихся, руководимых коммунистами, заставили правительство не отступать перед реакцией. Когда Кальдерон уже был готов отказаться от включения в конституцию «социальных гарантий», компартия организовала 28 марта 1943 г. в Турриальбе грандиозную демонстрацию сельскохозяйственных рабочих и крестьян. Демонстранты требовали осуществления конституционной реформы. Решимость народных масс бороться за свои права побудила Кальдерона, приглашенного на митинг, обещать, что фракция правительственной партии в конгрессе будет голосовать за реформу конституции. Вслед за этим коммунисты организовали массовые демонстрации в Алахуэле, Эредии, Картаго, Лимоне, Пунтаренасе, в тихоокеанской зоне банановых плантаций «Юнайтед фрут». 1 мая 1943 г. в Сан-Хосе состоялась демонстрация и митинг, в котором приняло участие около 40 тыс. рабочих и крестьян. 23 июня, когда в конгрессе должно было состояться голосование, тысячи рабочих столицы и соседних городов пришли по зову компартии и профсоюзов к зданию парламента, заполнили галереи, двор и прилегающие улицы, угрожая повесить на фонарных столбах депутатов, которые будут голосовать против проекта конституционной реформы. В результате проект был принят палатой депутатов (в Коста-Рике однопалатный парламент) единогласно.

Парламентская фракция партии Народный авангард всегда поддерживала правительство, когда оно предпринимало что-либо в интересах народа. Партия располагала в палате депутатов 6 голосами из 46 (в 1946—1948 гг.). Депутаты Народного авангарда нередко выступали инициаторами принятия важных законодательных актов, как, например, демократического положения о выборах, закона о налоге на доходы с целью увеличения зарплаты учителям за счет имущих классов<sup>4</sup> и т. д.

Социальные завоевания, достигнутые трудящимися при правительстве Кальдерона, были закреплены и расширены в президентство Теодоро Пикадо (1944—1948 гг.), также представлявшего республиканско-национальную партию. Несмотря на все колебания нового правительства, которое подвергалось усиливавшемуся давлению со стороны внутренней реакции и американского империализма и само проявляло непоследовательность и антидемократические тенденции, трудящиеся Коста-Рики добились от него выполнения ряда пунктов избирательного соглашения 1944 г. между республиканско-национальной партией и Народным авангардом: было наделено землей несколько сот крестьянских семей; создан Национальный совет производства — орган, в функции которого входило содействие развитию сельскохозяйственного производства и обеспечение

<sup>3</sup> C. Luis Fallas. La gran huelga bananera del Atlántico de 1934. San José, 1955, p. 16.

<sup>4</sup> «Noticias de Hoy», La Habana, 17.II.1948.

выплаты крестьянам гарантированных минимальных цен за выращенную ими продукцию; принято новое, более демократичное положение о выборах.

«Новая социальная политика» не выходила за рамки буржуазно-демократических преобразований. Тем не менее она вызвала резкое недовольство тех слоев, интересы которых оказались затронутыми проведенными мероприятиями, и прежде всего помещичьей верхушки и компрадорской буржуазии. Эти силы начали антиправительственную кампанию, которая велась в течение двух последних лет правления Кальдерона и особенно усилилась после избрания президентом Теодоро Пикадо. Целью этой кампании было заставить правительство повернуть вправо, а если это не удастся, то заменить его другим, реакционным. Крупные землевладельцы, управляющие и адвокаты американских фирм, компрадорские элементы, высшее духовенство — все эти силы, выступавшие против «новой социальной политики», группировались вокруг помещичье-буржуазной оппозиционной партии Национальный союз, лидером которой был владелец ряда газет Отилио Улате Бланко.

Происки внутренней реакции отвечали интересам «Юнайтед фрут», «Электрик боуд энд швар» и других американских монополий, орудующих в Коста-Рике, интересам империалистических кругов США. Дело было не только в том, что проведенные в Коста-Рике социальные преобразования, несколько ограничившие эксплуатацию трудящихся, затронули американские монополии, стремившиеся к неограниченному господству в зависимых странах. Правящие круги США боялись, что примеру трудящихся Коста-Рики, добившихся упорной борьбой улучшения своего положения, последуют народы других стран, входящих в «банановую империю» «Юнайтед фрут». Монополисты США хотели иметь в Коста-Рике такое правительство, которое позволило бы им беспрепятственно расхищать ее богатства, обрушило бы репрессии на национально-освободительное, демократическое и рабочее движение и прежде всего на партию Народный авангард.

Политика американского империализма в Коста-Рике была неотъемлемой частью провозглашенного им после окончания второй мировой войны нового, откровенно захватнического курса, направленного на борьбу против мировой социалистической системы, против рабочего движения во всех странах, против демократических и антиимпериалистических сил с целью установления своего мирового господства.

Два обстоятельства определяли, помимо этого, особую заинтересованность американского империализма в получении «свободы рук» в Коста-Рике: предполагавшееся наличие там крупных залежей нефти<sup>5</sup> и стратегическое положение страны.

Американские нефтяные монополии попытались через своего агента Гувера-младшего получить в Коста-Рике концессию на разведку и разработку нефтяных богатств. С этой целью Гувер совершил в 1943 г. специальную поездку в Коста-Рику и подкупил здесь некоторых политических деятелей. Однако партия Народный авангард решительно воспротивилась принятию кабальных условий концессии, предложенных американской нефтяной компанией, и настояла перед Кальдероном и Теодоро Пикадо, в то время кандидатом на пост президента, на том, чтобы не подписывалось никаких соглашений о концессиях, могущих нанести ущерб национальным интересам Коста-Рики. После этого американские монополисты стали добиваться объявления Народного авангарда вне закона. Но большинство парламента и президент отказались пойти на такой шаг<sup>6</sup>. Таким

<sup>5</sup> По данным обследования, проведенного «Вест Индиа ойл компани», две трети территории Коста-Рики являются нефтеносной зоной.— P. Soto. Acusación ante la historia. San José, 1956, p. 7.

<sup>6</sup> «Fundamentos», 1949, № 83, p. 48—49.

образом. попытки американских монополистов обойти главное препятствие на пути к получению кабальной нефтяной концессии потерпели неудачу.

Другим фактором, серьезно влиявшим на политику империалистов США в Коста-Рике, было важное стратегическое положение этой маленькой центральноамериканской страны, прилегающей к Карибскому морю, которое рассматривается правящими кругами США как их «внутреннее море»<sup>7</sup>. «С точки зрения обороны полушария, — писал бывший заместитель государственного секретаря США Сэмнер Уэллес, — они (карибские страны. — *И. Р.*) занимают жизненно важную стратегическую позицию. Без их сотрудничества была бы невозможной соответствующая защита Панамского канала»<sup>8</sup>. Под флагом «сотрудничества» в деле «обороны» континента правительство США давно уже добивалось предоставления в его распоряжение территорий и ресурсов латиноамериканских стран.

При правительствах Кальдерона и Пикадо государственный департамент США настойчиво добивался активного «сотрудничества» Коста-Рики с США в военной области. Но попытки тогдашнего американского посла Хэллета Джонсона достичь успеха в этом направлении провалились прежде всего благодаря сопротивлению со стороны Народного авангарда<sup>9</sup>.

Все это привело к активному вмешательству американского империализма и его агентов во внутренние дела Коста-Рики во время президентских выборов и последовавших за ними событий 1948 года.

Очередные выборы нового президента и переизбрание половины состава конгресса должны были состояться в Коста-Рике 8 февраля 1948 г. Основными кандидатами на пост президента были Кальдерон Гуардиа — от правительственной республиканско-национальной партии и Отилио Улате — лидер реакционной партии Национальный союз, представлявшей интересы буржуазно-помещичьей верхушки, тесно связанной с американским капиталом. Кандидатура Улате поддерживалась «Юнайтед фрут компани» и посольством США в Коста-Рике<sup>10</sup>.

Характеризуя позицию Улате во время выборов, крупнейшая американская буржуазная газета «New York Times» признавала, что он «политически консервативен» и что «в числе его сторонников — крупные плантаторы, которые опасаются, что реформы Кальдерона Гуардиа приведут к конфискации их земель и будут способствовать росту коммунизма». Одновременно «New York Times» отмечала, что правительственный кандидат Кальдерон выступает за «либеральные социальные и экономические реформы»<sup>11</sup>.

Кальдерон не устраивал американских монополистов из-за своей программы социальных и экономических реформ; народные же массы Коста-Рики видели в его избрании гарантию сохранения добытых ими в борьбе завоеваний. Мексиканский журнал «Темпро» прямо указывал, что Кальдерон Гуардиа «пользовался поддержкой правительственной партии и организованных рабочих и крестьянских масс, понимавших, что их социальные завоевания окажутся под угрозой в случае перехода поста президента к оппозиции»<sup>12</sup>.

К моменту выборов 1948 г. социальная база республиканско-национальной партии сильно изменилась по сравнению с 1940 г., когда Кальдерон стал президентом. С 1942 г. наиболее крупные помещики и капиталисты, недовольные «полевением» правительства Кальдерона, стали

<sup>7</sup> «The Caribbean at Mid-Century», ed. by A. C. Wilgus. Gainsville, 1951, p. XV.

<sup>8</sup> D. Perkins. The United States and the Caribbean. Cambridge (Mass), 1947, p. VIII.

<sup>9</sup> «Fundamentos», 1949, № 83, p. 50; C. Luis Fallas. Reseña de la intervención..., p. 10.

<sup>10</sup> «Noticias de Hoy», 17.II.1948.

<sup>11</sup> «New York Times», 28.III.1948.

<sup>12</sup> «Tiempro», México, 1948, № 304, p. 19.

покидать республиканско-национальную партию<sup>13</sup> и переходить либо в демократическую партию, представлявшую реакционные буржуазно-помещичьи круги, либо в группу, объединявшуюся вокруг помещика-миллионера Фернандо Кастро Сервантеса, акционера «Юнайтед Фрут компани». Обе эти группы поддерживали кандидатуру Улате в президенты. Вокруг республиканско-национальной партии объединились к моменту выборов, наряду с буржуазными элементами, в руках которых находилось руководство, довольно широкие слои мелкой буржуазии, интеллигенции, крестьянства и рабочих.

Избирательная кампания проходила в условиях острой борьбы. Реакционные силы внутри страны, поддержанные североамериканскими монополистическими кругами, печатью и радио, клеветали на прогрессивные элементы, изображали президента Пикадо «коммунистом». Уступая давлению реакции и желая доказать свою политическую «беспристрастность», правительство отдало оппозиции контроль за избирательным аппаратом, а руководство республиканско-национальной партии отказалось от заключения выборного блока с Народным авангардом.

Все это не могло не ослабить позиций республиканско-национальной партии и фактически предопределило поражение ее кандидата, особенно вследствие полученной антиправительственными силами возможности совершить подлог.

В ходе предвыборной кампании банды, организованные сторонниками Улате, совершали нападения на помещения партии Народный авангард и даже пытались убить из-за угла ее генерального секретаря Мануэля Мора. Вместе с тем предпринимались попытки покушения на жизнь Кальдерона. Несколько раз подвергался обстрелу поезд, в котором он совершал предвыборную поездку<sup>14</sup>. Сам Кальдерон обвинил Улате в организации 2 ноября 1947 г. взрыва в помещении газеты «La Tribuna» с целью покушения на его жизнь<sup>15</sup>. Были совершены нападения и на помещения других газет, поддерживавших Кальдерона.

В выборах приняло участие более 100 тыс. избирателей. В результате подлогов кандидат реакции Улате «получил» на 10 тыс. голосов больше, чем Кальдерон.

Республиканско-национальная партия выдвинула обвинение в нарушении порядка выборов и потребовала расследования. Она утверждала, в частности, что от 30 до 40 тыс. сторонников Кальдерона не были внесены в списки комиссией по регистрации избирателей, оказавшейся в руках оппозиции<sup>16</sup>. В соответствии с законом вопрос должен был рассматриваться до полуночи 25 февраля Верховным избирательным трибуналом, большинство в котором, вследствие сделанных правительством Пикадо уступок, составляли представители оппозиции. К указанному времени трибунал смог ознакомиться с результатами голосования лишь по трем из семи провинций. Согласно этим результатам, Кальдерон шел впереди с разницей в 1700 голосов. При этом обнаружилось, что в одной из провинций количество поданных голосов составляло лишь треть числа избирателей (хотя голосование было обязательным), что многие из списков избирателей, посланных в отдаленные районы комиссией по регистрации, не были доставлены по назначению к началу выборов. Когда были вскрыты подобные нарушения и стали искать председателя комиссии по регистрации избирателей (а этот орган назначался Верховным избирательным трибуналом), оказалось, что он скрылся в день выборов<sup>17</sup>.

<sup>13</sup> М. Мора Valverde. Línea Política y Programa de Emergencia del Partido Comunista, p. 15—16.

<sup>14</sup> «Noticias de Hoy», 7.II.1948.

<sup>15</sup> «Noticias de Hoy», 8.II.1948.

<sup>16</sup> «Noticias de Hoy», 8.II.1948; «Tiempo», 1948, № 304, p. 19.

<sup>17</sup> «New York Times», 3.IV.1948.

Чтобы замести следы совершенного избирательного мошенничества, сторонники Улате подожгли здание, где хранились еще не подсчитанные бюллетени. Знаменательно, что, когда корреспондент «New York Times» подобрал 30 уцелевших от огня бюллетеней, оказалось, что все они были поданы за Кальдерона<sup>18</sup>.

Несмотря на все это, два из трех членов Верховного избирательного трибунала, основываясь на данных, сообщенных по телеграфу представителями оппозиции на избирательных участках, объявили о победе на выборах Улате. Однако председатель трибунала Куберг заявил о своем несогласии с этим решением, так как подлог был очевиден и подсчет голосов еще далеко не закончен<sup>19</sup>. Теперь окончательное решение надлежало вынести конгрессу<sup>20</sup>.

Реакция, не рассчитывавшая на благоприятное для нее решение конгресса, стала готовиться к тому, чтобы силой навязать стране правительство, которое она намеревалась поставить у власти путем фальсификации результатов выборов<sup>21</sup>. О причастности к ее планам империалистических кругов США свидетельствовал тот факт, что американские информационные агентства, с целью создания подходящего предлога для вооруженного выступления реакции и иностранного вмешательства, стали распространять лживые сообщения о государственном перевороте, якобы произведенном в Коста-Рике коммунистами.

Партия Народный авангард категорически высказывалась против всяких попыток решить вопрос о результатах выборов неконституционным путем, полагая, что Верховный избирательный трибунал, прежде чем принять решение о провозглашении президента республики, должен рассмотреть обвинения в подлоге, представленные ему ранее. Партия заявляла, что согласится с решением трибунала, если выяснится, что обвинения в подлоге несостоятельны или что имевшие место нарушения не оказали решающего влияния на окончательный результат выборов. В противном случае, если несостоятельность обвинения в подлоге не будет доказана, окончательное решение, по мнению партии, должен был вынести конгресс, как это и предусматривалось статьей 82 конституции страны<sup>22</sup>.

После того как Улате оказался в результате подлога «победителем» на президентских выборах, в рядах антиправительственной оппозиции наметилось два течения: одно — за гражданскую войну, чтобы силой навязать фальсифицированные результаты выборов; другое — за компромиссное соглашение с «кальдеронистами». Через президента Пикадо, который желал найти решение «без пролития крови»<sup>23</sup>, Улате предложил Кальдерону соглашение на такой основе: если будут признаны результаты выборов, то он, Улате, обязуется сформировать правительство, которое оградит другие партии от возможных преследований и сохранит действующее социальное законодательство<sup>24</sup>. Руководство Народного авангарда, узнавшее об этом предложении от президента Пикадо, считало возможным принять его, желая избежать гражданской войны и учитывая то обстоятельство, что республиканско-национальная партия и Народный авангард сохранили бы в этом случае парламентское большинство. По предварительным данным, места в новом конгрессе распределялись сле-

<sup>18</sup> «New York Times», 41.II.1948.

<sup>19</sup> «New York Times», 29.II, 3.IV.1948.

<sup>20</sup> Согласно статье 82 действовавшей в то время конституции Коста-Рики, проверка результатов и определение законности выборов являлись исключительным правом конгресса; в случае обнаружения нарушений, повлиявших на окончательный результат голосования, конгресс мог назначить новые выборы.

<sup>21</sup> «Bohemia», La Habana, 28.III.1948, p. 69.

<sup>22</sup> «Noticias de Hoy», 2.III.1948.

<sup>23</sup> «Fundamentos», 1949, № 83, p. 56.

<sup>24</sup> «Calderón Guardia, José Figueres y Otilio Ulate a la luz de los últimos acontecimientos políticos». San José, 1955, p. 3.

дующим образом: республиканско-национальная партия — 23, Народный авангард — 9 и Национальный союз — 24<sup>25</sup>. Но Кальдерон отказался даже вести переговоры на предложенной основе, полагая, очевидно, что конгресс склонится на его сторону и вручит ему власть в стране.

Чрезвычайная сессия конгресса, открывшаяся 1 марта 1948 г., аннулировала результаты выборов 27 голосами против 19<sup>26</sup>. Положение в стране сразу обострилось. В день, когда конгресс принял решение об аннулировании результатов выборов, Улате и его сторонники собрались в доме одного из лидеров Национального союза, Карлоса Вальверде, для подготовки мятежа. Когда к дому попытались приблизиться правительственные войска, они были обстреляны из пулемета. Все же Улате был арестован. Однако американский посол потребовал его освобождения. Выпущенный правительством на свободу, Улате прямо из тюрьмы направился вместе с послом США в личную резиденцию последнего<sup>27</sup>.

С целью затруднить положение правительства и заставить его капитулировать перед реакционной оппозицией банки страны прекратили все финансовые операции<sup>28</sup>. Одновременно, желая вызвать беспорядки, правые элементы совершали диверсионные акты. Так, «неизвестными лицами» была взорвана электростанция, снабжавшая энергией Тихоокеанскую железную дорогу, выведен из строя водопровод в г. Трес-Риосе<sup>29</sup>.

Но против правительства выступили не только сторонники Улате. Воспользовавшись сложившейся обстановкой, помещик и предприниматель Хосе Фигерес поднял мятеж на юге страны в районе своих поместий. Во главе вооруженных отрядов, названных им «армией национального освобождения», он двинулся на столицу Коста-Рики г. Сан-Хосе, объявив своей целью «восстановление законности», якобы поправленной коммунистами, и утверждение Улате на посту президента республики<sup>30</sup>. Однако на самом деле намерения Фигереса были совсем иными. Для правильного понимания действительных планов Фигереса необходимо рассмотреть, какие силы стояли за ним.

Хосе Фигерес Феррер получил образование в США, где окончил Массачусетский технологический институт. По возвращении в Коста-Рику он стал создавать в своих владениях к югу от г. Картаго «империю кофе, сахара и веревочного волокна»<sup>31</sup>. На его плантациях и веревочной фабрике работали более тысячи издольщиков и рабочих<sup>32</sup>.

Когда недовольные социальной политикой Кальдерона буржуазные и помещичьи круги Коста-Рики развернули яростную антиправительственную кампанию, Хосе Фигерес активно включился в нее. Выступая 8 июля 1942 г. по радио в Сан-Хосе, он обрушился с нападками на правительство Кальдерона, обвинив президента в «сотрудничестве с коммунистами», в растрате общественных средств, и предложил ему уйти в отставку «для блага страны»<sup>33</sup>. Однако на этот раз Фигересу даже не удалось закончить свое выступление. Передача была прервана, а сам он арестован и затем выслан из страны.

После избрания президента Пикадо Фигерес вернулся в Коста-Рику. В марте 1945 г. он и его приверженцы создали так называемую «Социал-демократическую партию». Эта малочисленная группировка, включавшая в себя часть помещиков, предпринимателей, интеллигенцию и чиновников, выступала против «традиционных политиков старого стиля», причисляя

<sup>25</sup> «Fundamentos», 1949, № 83, p. 50; «New York Times», 4.III.1948.

<sup>26</sup> «New York Times», 2.III.1948.

<sup>27</sup> «Noticias de Hoy», 17.III.1948.

<sup>28</sup> «New York Times», 8.III.1948.

<sup>29</sup> «New York Times», 3.III.1948.

<sup>30</sup> «Fundamentos», 1949, № 83, p. 58.

<sup>31</sup> «Bohemia», 9.V. 1948, p. 95.

<sup>32</sup> «Current Biography», New York, 1953, № 9, p. 8.

<sup>33</sup> «South Atlantic Quarterly», Durham, 1956, № 1, p. 14; «Current Biography», 1953, № 9, p. 8.

сюда и руководителей республиканско-национальной партии, за «модернизацию» экономики и за решительную борьбу с коммунистами<sup>34</sup>.

В годы своего изгнания Фигерес установил связь с эмигрантами из различных карибских стран. В то время в ряде стран Карибского моря господствовали диктаторские режимы (Сомосы в Никарагуа, Трухильо в Доминиканской республике и Кариаса в Гондурасе), опиравшиеся на поддержку местной феодальной олигархии и американского империализма. Многие политически активные элементы, главным образом из буржуазии, в особенности либеральной, оказались в этих странах оттесненными от власти и во многих случаях были вынуждены покинуть родину. Среди этих эмигрантов было немало людей, помышлявших о свержении изгнавших их диктаторов. Не будучи связанными с народными массами в силу своей классовой ограниченности, они намеревались добиться своих целей путем организации заговоров и вооруженных экспедиций, оказывая содействие друг другу, а также пользуясь помощью настроенных враждебно к диктаторским режимам видных буржуазных политических деятелей, находившихся у власти в Гватемале, Кубе и Венесуэле<sup>35</sup>. В то же время наряду с либеральными элементами среди разношерстного состава изгнанных и эмигрировавших из карибских стран лиц имелось немало реакционеров, готовых продать империалистам независимость своей родины в обмен на поддержку их попыток захватить власть.

В конце 1947 г. группа изгнанников и политэмигрантов из Никарагуа, Гондураса, Доминиканской республики и других карибских стран решила попытаться счастья в Коста-Рике, чтобы превратить ее в базу своих действий против существующих правительств бассейна Карибского моря<sup>36</sup>. Коста-Рика была избрана объектом операций эмигрантов по той причине, что она почти не имела ни армии, ни оружия, а в связи с приближавшимися выборами в стране складывалась напряженная внутренняя обстановка, которой можно было воспользоваться. К тому же американские монополисты отнеслись бы благосклонно к свержению конституционного правительства Коста-Рики, сопротивлявшегося их воле.

Известную роль в решении карибских эмигрантов о высадке в Коста-Рике сыграло и то обстоятельство, что между нею и Никарагуа существовали дружественные отношения. Это давало повод для обвинения правительства Пикадо если не в сговоре, то в сотрудничестве с никарагуанским диктатором. «Правительство Пикадо, — писал прогрессивный костариканский публицист Висенте Саенс, — подорвало свой престиж тесной дружбой с Сомосой, портрет которого в роскошной рамке украсил приемную Пикадо, своими посольствами и поздравлениями Кариасу и др.»<sup>37</sup>. Это было в известной степени верно, но все же дружеские отношения с Никарагуа не могли еще служить достаточным основанием для того, чтобы считать режим Пикадо «сомосистским»<sup>38</sup>.

Что касалось непосредственного исполнителя разработанных изгнанниками планов «костариканской операции», то выбор пал на Хосе Фигереса. Для его поддержки был организован так называемый «Карибский легион» — войсковое подразделение, включавшее эмигрантов из различных карибских стран и костариканцев и находившееся под командованием доминиканца Орасио Орнеса.

Согласно достигнутой договоренности, Фигерес в обмен на помощь со стороны «Карибского легиона» должен был после захвата власти в Коста-Рике содействовать борьбе против никарагуанского диктатора Сомосы<sup>39</sup>.

<sup>34</sup> «South Atlantic Quarterly», 1956, № 1, p. 13—14.

<sup>35</sup> «Fundamentos», 1949, № 83, p. 52.

<sup>36</sup> *Fundación Ornes. Desembarco en Luperón. México, 1956, p. 29—30.*

<sup>37</sup> См. предисловие В. Саенса к кн.: W. Krehm. *Democracia y tiranías en el Caribe. México, 1949, p. 24.*

<sup>38</sup> *Ibid.*, p. 310.

<sup>39</sup> «Calderón Guardia, José Figueres y Otilio Ulate...», p. 42.



Наконец, следует упомянуть еще об одном факторе, сыгравшем свою роль в костариканских событиях 1948 г. Речь идет о так называемом «юнионистском движении», т. е. движении за объединение государств Центральной Америки в федеральный союз. Характеризуя положение, создавшееся в районе Карибского моря в 1948 г., генеральный секретарь Народно-социалистической партии Кубы Блас Рока писал, что «в некоторых центральноамериканских странах усиливается... «юнионистское течение», выступающее за объединение государств Центральной Америки в одно государство... Аревало в Гватемале является знаменосцем этой тенденции, которая поддерживается в Сальвадоре, Никарагуа и других странах рядом партий и политических деятелей»<sup>40</sup>.

Идея создания центральноамериканской федерации пользуется притягательной силой среди населения стран этого района. «Люди перешейка,— отмечает Висенте Саенс, сам являющийся крупным «юнионистом»,— видят в союзе залог того, что их страны, имевшие средства лишь на содержание президентов, создание армии и постройку тюрем, позволят своим сыновьям пользоваться всеми благами цивилизации»<sup>41</sup>. «Юнионизм» отражает интересы развивающейся буржуазии центральноамериканских стран, ее стремление к расширению своего рынка путем устранения барьеров между небольшими государствами, а также ее попытку противостоять совместно экспансии империализма, препятствующей развитию национальной экономики<sup>42</sup>. Такая направленность «юнионистского движения» не вызывает симпатий со стороны империалистических кругов США.

Некоторые из влиятельных «юнионистов» оказывали поддержку Фигересе в надежде, что его приход к власти и последующее выступление против Сомосы облегчат создание федеративного объединения государств Центральной Америки. Именно это обстоятельство, при неправильном истолковании дружественных отношений между Коста-Рикой и Никарагуа как сговора двух правительств, побудило тогдашнего прогрессивного президента Гватемалы Хуана Хосе Аревало поддержать действия Фигереса<sup>43</sup>.

Таким образом, Фигереса поддерживал довольно разношерстный конгломерат изгнанников и «юнионистов» из карибских стран — от авантюристов и закоренелых реакционеров, вроде доминиканца Хуана Родригеса и Эмилиано Чаморро из Никарагуа, до относительно демократических деятелей наподобие Аревало. Внутри же страны за Фигересом сначала шла лишь незначительная группа костариканской буржуазии и интеллигенции, враждебно настроенная по отношению к правительству Пикадо.

Планы Фигереса и поддерживавших его сил были известны Сомосе, что в значительной мере повлияло на поведение последнего в ходе гражданской войны в Коста-Рике.

Враждебное отношение к Фигересу со стороны диктаторов Сомосы и Трухильо, верных сатрапов правящих кругов США, не означало, таким образом, что Фигерес был антиимпериалистом. Всеми своими действиями он стремился доказать, что может служить американским монополиям ничуть не хуже, чем Улате, на которого они делали тогда основную ставку.

Но вместе с тем нельзя ставить полного знака равенства между Улате и Фигересом. Улате представлял компрадорскую буржуазию и крупных помещиков, т. е. как раз те антинациональные круги, на которые прежде всего опирается американский империализм в странах Латинской Америки. Иные социальные силы представлял Фигерес. Он выражал интересы

<sup>40</sup> «Noticias de Hoy», 28.IX. 1948.

<sup>41</sup> Цит. по: W. K r e h m. Democracia y tiranías en el Caribe, p. 209.

<sup>42</sup> V. S a e n z. Centroamérica en pie. México, 1944, p. 93.

<sup>43</sup> J. D i a z R o z z o t t o. El caracter de la revolución guatemalteca. México, 1958, p. 42—43; «Calderón Guardia, José Figueres y Otilio Ulate...», p. 6.

той части костариканской буржуазии, которая имеет противоречия с иностранным империализмом, хотя и стремится разрешить их путем сделки с ним за счет интересов народа. Эта часть буржуазии настроена соглашательски по отношению к США и громко афиширует свой антикоммунизм. В этом отношении Фигерес — не исключение среди многих буржуазных лидеров послевоенной Латинской Америки, выступающих на словах против «экономической оккупации» монополий США, а на деле оказывающих неспособными на решительные действия против иностранного империализма. Не борьба против империалистического господства, а сотрудничество с правительством США в надежде, что оно согласится на установление более выгодных для латиноамериканских стран цен на сырье в обмен на поддержку американской политики «защиты христианской цивилизации» и «континентальной солидарности», — таков тезис Фигереса и ему подобных<sup>44</sup>.

Противоречивость и непоследовательность политики Фигереса отражают ее двойственность. Критика империализма ведется Фигересом с соглашательских позиций: он ищет формулу, которая и иностранных империалистов удовлетворила бы и отвечала интересам местной буржуазии. Такой формулы в действительности не существует, но ее тщетные поиски характеризуют политику определенных слоев буржуазии колониальных и зависимых стран. Эти «поиски» обычно оканчиваются капитуляцией перед иностранным империализмом в ущерб национальным интересам и суверенитету.

Таким образом, Фигерес и Улате представляли разные силы. И хотя Фигерес, начав вооруженную борьбу против правительства Пикадо, заявлял о своем намерении возвести на пост президента Улате, в действительности это не входило в его планы: Фигерес сам хотел захватить власть. Уверения же в том, что он действовал якобы в защиту «прав» Улате, были нужны, чтобы обеспечить поддержку улатистами антиправительственного мятежа.

Осведомленный, однако, об истинных намерениях Фигереса, Улате не мог не опасаться активных действий с его стороны. Этим объясняется тот факт, что, пока Фигерес продвигался к Сан-Хосе, Улате предпринимал маневры, направленные на достижение политического соглашения с «кальдеронизмом». Он стремился таким путем лишить Фигереса предлога для выступления в его, Улате, «поддержку».

Улате поручил архиепископу Коста-Рики Санабрия вести переговоры с тем, чтобы найти такого политического деятеля, который занял бы временно пост президента и провел новые выборы. После обсуждения этого вопроса с представителями правительства Пикадо, республиканско-национальной партии и партии Народный авангард Санабрия предложил на пост временного президента кандидатуру сторонника Кальдерона Хулио Сесара Овареса. Упомянутые выше представители пришли к следующему соглашению: Оварес сформирует правительство «национального примирения», включающее представителей всех политических партий, и будет исполнять обязанности президента в течение года, по истечении которого проведет свободные выборы. Улате принял это соглашение и обратился с письмом к Фигересу, призывая его прекратить военные действия. Письмо Улате было доставлено в ставку Фигереса лично Санабрия.

Однако теперь Кальдерон, несмотря на то, что Оварес был его сторонником, стал бойкотировать достигнутое соглашение. Его побуждали к этому некоторые высокооставленные деятели республиканско-национальной партии, заявлявшие о своем намерении «бороться до конца» за победу Кальдерона и лживо обвинявшие Народный авангард и М. Мора в «преда-

<sup>44</sup> A. Ferreto. ¿ Un programa nuevo y audaz?, p. 12—13; «Vanguardia Popular ante el futuro Gobierno de Figueres». San José, 1953, p. 10; «Combate», San José, 1958, № 1, p. 64—69.

тельстве». Такая позиция Кальдерона была выгодна Фигересу, не желавшему складывать оружие и уступать власть другому, а также американскому посольству, заинтересованному в навязывании в качестве временного президента кандидата, который был бы послушным инструментом государственного департамента. В результате и на этот раз соглашение было сорвано <sup>45</sup>.

Между тем отряды Фигереса приближались к столице. Отдельные американские компании, обосновавшиеся в Коста-Рике и стремившиеся к скорейшему свержению конституционного правительства страны, стали открыто оказывать поддержку мятежникам. Для достижения своих целей американские империалисты, делавшие главную ставку на Улате, были не прочь временно использовать и Фигереса.

По сообщениям лиц, прибывавших в то время из районов, где расположены предприятия «Юнайтед фрут», охрана этих предприятий присоединялась к мятежникам, принося с собой значительное количество оружия <sup>46</sup>. Помощь мятежникам оказывала и «Паблик роуд администрейшн» — американская организация, занимавшаяся строительством проходящего на территории Коста-Рики участка панамериканской автостреды. Мастерские, которыми эта организация располагала в Вильямилсе и в Сан-Исидро-дель-Хенерале, получили задание ремонтировать транспортные средства и оружие повстанцев, а ее радиостанции передавали им информацию и приказы командования <sup>47</sup>. Правительство Пикадо вынуждено было заявить протест в Вашингтоне против вмешательства «Паблик роуд администрейшн» во внутренние дела Коста-Рики <sup>48</sup>.

23 марта 1948 г. самолеты типа «Летающая крепость», появившиеся со стороны Панамского канала, обстреляли костариканский город Ла Куэста, где находились правительственные войска <sup>49</sup>.

Казалось бы, что в такой обстановке у руководителей республиканско-национальной партии, отвергнувших соглашение с Улате, не оставалось другого выхода, как бросить на борьбу с мятежниками все имевшиеся в распоряжении правительства силы. Но Кальдерон и Пикадо не пошли на это. Лишь одна партия Народный авангард призвала народ на защиту правительства и сформировала подразделения милиции в составе около 3 тыс. человек <sup>50</sup>. Напрасными оказались все попытки руководства Народного авангарда убедить Кальдерона в течение четырех, первых и решающих, недель гражданской войны обратиться к массам с призывом взяться за оружие. Лишь месяц спустя Кальдерон решил призвать народ к оружию, но опять-таки не приняв никаких практических мер, чтобы осуществить этот призыв. К тому же правительство фактически отказалось предоставить оружие рабочим батальонам, сформированным Народным авангардом. Дело было не только в том, что правительство испытывало недостаток современного оружия и что государственный департамент США препятствовал ему приобретать оружие за границей (груз оружия, купленного в Мексике, был задержан по требованию американского посольства) <sup>51</sup>. Главная причина такой позиции правительства заключалась в боязни буржуазии призвать народные массы на защиту республики и тем более вооружить их. История еще раз подтвердила слова В. И. Ленина о том, что «буржуазия изменяет сама себе», «предает дело свободы», боится развития «революционной самостоятельности, инициативы и энергии простонародья, т. е. крестьянства и особенно рабочих,

<sup>45</sup> «Calderón Guardia, José Figueres y Otilio Ulate...», p. 4.

<sup>46</sup> «Noticias de Hoy», 17.III. 1948.

<sup>47</sup> «Fundamentos», 1949, № 83, p. 57.

<sup>48</sup> «Noticias de Hoy», 3.IV.1948.

<sup>49</sup> «Noticias de Hoy», 25.III.1948.

<sup>50</sup> «Calderón Guardia, José Figueres y Otilio Ulate...», p. 12.

<sup>51</sup> «Calderón Guardia, José Figueres y Otilio Ulate...», p. 6; «Noticias de Hoy», 3.IV.1948.

ибо иначе рабочим тем легче будет, как говорят французы, «переложить ружье с одного плеча на другое»<sup>52</sup>.

Когда сформированные по призыву Народного авангарда отряды милиции пришли в казармы, требуя оружия, его там не оказалось. Реакционные офицеры правительственных войск во главе с братом президента военным министром Рене Пикадо, связанным с посольством США, продали часть лучшего вооружения Сомосе, а оставшееся оружие припрятали, переправив его впоследствии тому же никарагуанскому диктатору<sup>53</sup>. С большим трудом удалось получить от правительства 100 старых однозарядных ремингтоновских винтовок, два пулемета (оказавшихся непригодными) и одну (!) автоматическую винтовку, чтобы хоть как-то вооружить колонну рабочих банановых плантаций, действовавшую в районе Сан-Исидро-дель-Хенерала, опорного пункта Фигереса.

Рабочие, более половины которых осталось без оружия, одержали верх в трех столкновениях с мятежниками, дошли до самого Сан-Исидро, заняли почти половину города и вели там в течение 34 часов бои против вооруженных современным автоматическим оружием отрядов Фигереса. Только в силу нехватки боеприпасов и отсутствия ожидавшихся подкреплений и оружия рабочие вынуждены были в конце концов отступить. Оказалось, что отправленное для этой колонны рабочих оружие было задержано в Пуэрто-Кортесе офицерами правительственных войск «для защиты собственности «Юнайтед фрут компани»<sup>54</sup>. «Юнайтед фрут» помогала оружием мятежникам, боровшимся с правительством, а военнослужащие правительства выделяли оружие для защиты собственности «Юнайтед фрут»!

Правительство Пикадо, не предпринимавшее решительных действий, оказалось в очень тяжелом положении. Этим не замедлил воспользоваться государственный департамент США для еще более наглого вмешательства во внутренние дела Коста-Рики. Прислужник американских монополий диктатор Сомоса пригласил Теodoro Пикадо прибыть к нему в г. Манагуа, чтобы обсудить вопрос о «помощи» правительству Коста-Рики. Тайно прибывший на самолете в Манагуа Пикадо был принят Сомосой в присутствии Бербаума, поверенного в делах США в Никарагуа. Это показывало, от кого в действительности исходила инициатива встречи.

Бербаум и Сомоса заявили о своем желании «помочь» Коста-Рике оружием при условии, что это оружие будет принято вместе с «живой силой», т. е. с Национальной гвардией Никарагуа. Чтобы вторжение Национальной гвардии произошло на «законном» основании, от Пикадо потребовали согласия на подписание документа, уже составленного Бербаумом и Сомосой и содержавшего «просьбу» правительства Коста-Рики к Никарагуа о помощи. При этом речь шла не только о борьбе с мятежниками, но и о «защите» правительства от якобы угрожавших ему коммунистов. Последнее условие обеспечивало реакции свободу действий для разгрома демократических сил, и прежде всего Народного авангарда и рабочей милиции. Оно свидетельствовало, что «помощь» против мятежников была отнюдь не главной целью Сомосы и стоящих за ним империалистических кругов, ибо как раз сформированные Народным авангардом отряды, оказывавшие сопротивление войскам Фигереса, должны были прежде всего быть отданы на расправу Национальной гвардии никарагуанского диктатора<sup>55</sup>.

После подписания «просьбы о помощи» правительство Пикадо должно было покинуть столицу, оставив ее лишь под защитой почти безоружных отрядов милиции Народного авангарда, и переехать в г. Либерию, близ

<sup>52</sup> В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 34.

<sup>53</sup> «Calderón Guardia, José Figueres y Otilio Ulate...», p. 5.

<sup>54</sup> Ibid., p. 6.

<sup>55</sup> «Teoría», México, 1949, № 7, p. 9—10; «Calderón Guardia, José Figueres y Otilio Ulate...», p. 6—7.

северной границы страны. Одновременно правительственные войска должны были открыть Фигересу путь к столице. Об остальном же позаботилась бы Национальная гвардия Сомосы, верный инструмент американского империализма. В тот момент, когда Фигерес приблизился бы к Сан-Хосе и напал бы на батальоны Народного авангарда, Национальная гвардия вторглась бы в страну и обрушилась на Сан-Хосе под лживые крики о том, что коммунисты якобы захватили столицу, изгнали законное правительство Коста-Рики и оно будто бы обратилось к Никарагуа с просьбой о помощи. Расправившись с народной милицией и не допустив захвата власти Фигересом, Национальная гвардия стала бы вершителем судеб Коста-Рики<sup>56</sup>.

Ознакомившись с подобным планом «помощи», президент Пикадо заявил, что ему нужно проконсультироваться с правительством, и вернулся в Коста-Рику, привезя с собой составленный Бербаумом и Сомосой документ. Правительство высказалось против подписания «просьбы о помощи», и после этого Пикадо отверг сделанное ему в Манагуа предложение. Однако, как он сам сообщил министрам и руководству республиканско-национальной партии и Народного авангарда, у него были опасения, что Национальная гвардия вторгнется в Коста-Рику и без согласия ее правительства<sup>57</sup>.

К тому же офицеры-предатели во главе с Рене Пикадо действовали с таким расчетом, чтобы подготовить все для интервенции, которую планировали государственный департамент и Сомоса. Реакционное командование отказалось от попыток преградить путь Фигересу к столице республики. Именно в результате этого Фигересу удалось без труда овладеть городом Картаго, расположенным в 20 км от Сан-Хосе. Захват Картаго не был неожиданностью для правительства. Еще за три дня до операции мятежников штаб правительственных войск узнал о дне и часе атаки противника, а также о месте, где должны были спуститься с гор отряды Фигереса. Но вместо того, чтобы сосредоточить в окрестностях Картаго все силы, которыми располагало здесь правительство, штаб отвел из города часть войск, позволив Фигересу захватить его без какого-либо серьезного сопротивления<sup>58</sup>.

Одновременно усилилось давление на правительство Пикадо извне. Как раз в эти дни проходила IX панамериканская конференция. 9 апреля в Боготе, где она заседала, был убит лидер либеральной партии Колумбии Гаитан. Убийство Гаитана вызвало широкие антиамериканские выступления, в организации которых госдепартамент не замедлил обвинить «международный коммунизм». Глава делегации США на панамериканской конференции государственный секретарь Маршалл довел в связи с этим до сведения президента Пикадо, что он не покинет Колумбию, пока не покончит с «коммунистической опасностью, угрожающей Панаме с двух сторон»<sup>59</sup>, т. е. из Коста-Рики и Колумбии.

В конце концов президент Пикадо уступил реакционным силам внутри и вне страны. За спиной Кальдерона и Народного авангарда он поручил дипломатическому корпусу (а под прикрытием дипломатического корпуса действовал тот же американский посол<sup>60</sup>) вести переговоры с мятежниками на основе капитуляции правительства и прекращения гражданской войны. Позднее в письме республиканско-национальной партии к Народному авангарду Пикадо утверждал, что он уступил «перед лицом неодолимых сил» и пошел на жертвы «ради того, чтобы избежать ущемления интересов страны»<sup>61</sup>. Но ведь само правительство Пикадо, побоявшись

<sup>56</sup> «Noticias de Hoy», 3.IV.1948.

<sup>57</sup> «Fundamentos», 1949, № 83, p. 58.

<sup>58</sup> «Calderón Guardia, José Figueres y Otilio Ulate...», p. 7.

<sup>59</sup> «Fundamentos», 1949, № 83, p. 57.

<sup>60</sup> «Bohemia», 2.V.1948, p. 84.

<sup>61</sup> «Fundamentos», 1949, № 83, p. 58.

поднять на борьбу и вооружить народ, не приняло никаких действенных мер, чтобы попытаться одолеть эти «неодолимые силы».

Капитуляция Пикадо была фактически безоговорочной. Он не поставил никаких условий, не потребовал никаких гарантий, предложив американскому послу уладить дело таким образом, какой тот сочтет наилучшим<sup>62</sup>. Правда, позднее, при переговорах, ведшихся в мексиканском посольстве, в качестве основного условия капитуляции была выдвинута «гарантия жизни и имущества сторонникам правительства»<sup>63</sup>. Но это было не столько защитой интересов народа, уже брошенного правительством на произвол судьбы, сколько защитой тех, кто владел «имуществом».

После капитуляции правительства отряды милиции Народного авангарда не могли продолжать одни борьбу с Фигересом, так как это дало бы возможность Бербану и Сомосе обвинить коммунистов в «восстании против правительства» и получить желанный предлог для вооруженного вмешательства Национальной гвардии Никарагуа. В то же время партия Народный авангард не намеревалась распустить батальоны рабочей милиции, отказавшись от всех завоеваний, которых с таким трудом добились трудящиеся Коста-Рики. Поэтому, когда мексиканский посол Охеда пригласил Мануэля Мора в посольство и заявил ему, что он вызван не для участия в переговорах, так как «дело уже окончательно улажено»<sup>64</sup>, а чтобы получить согласие на разоружение отрядов милиции, генеральный секретарь Народного авангарда ответил в присутствии собравшихся там дипломатов, что ни он, ни кто-либо другой не могут просить рабочий класс разоружиться, если предварительно в дополнение к единственной дававшейся гарантии — «сохранение жизни и имущества» — не будут предоставлены по крайней мере следующие: сохранение социальных завоеваний народа, включенных в конституцию; свобода деятельности всех политических партий, включая партию рабочего класса; всеобщая амнистия; свобода деятельности профсоюзов; выплата пособий вдовам и сиротам погибших бойцов; выплата жалования бойцам отрядов Народного авангарда при их расформировании<sup>65</sup>. Когда же дипломаты возразили, что вопрос о гарантиях следовало бы обсудить лично с Фигересом, Мануэль Мора вызвался поехать к нему сам.

Вмешательство Народного авангарда в переговоры с требованием предоставления гарантий для трудящихся не входило в планы государственного департамента США, и, чтобы ускорить сделку между мятежниками и правительством за счет интересов народа, в ход вновь был пущен Сомоса. Его представитель прилетел на самолете в г. Пунтаренас, где встретился с президентом Пикадо и Кальдероном. Правда, Пикадо попросил участвовать во встрече и Мануэля Мора. Но это было сделано для отвода глаз, так как в конечном счете мнение Народного авангарда не было принято во внимание.

«Новое» предложение Сомосы почти ничем не отличалось от прежнего: правительство должно было переехать в г. Либерию, а Национальная гвардия вторглась бы в страну якобы для разгрома Фигереса (Народный авангард на этот раз не упоминался)<sup>66</sup>. Посланец Сомосы торопил Пикадо отправить в Манагуа сообщение, которое в предложенной им редакции вполне могло сойти за «согласие» на вторжение Национальной гвардии в Коста-Рику. Мора от имени Народного авангарда высказался против иностранного вмешательства и просил президента отвергнуть предложение Сомосы, с чем тот согласился. Однако, когда Мора выехал в Сан-Хосе, чтобы продолжить переговоры в мексиканском посольстве, президент Пикадо подписал документ, в котором нуждался Сомоса, чтобы

<sup>62</sup> «Calderón Guardia, José Figueres y Otilio Ulate...», p. 8.

<sup>63</sup> «Fundamentos», 1949, № 83, p. 58.

<sup>64</sup> «Calderón Guardia, José Figueres y Otilio Ulate...», p. 8.

<sup>65</sup> Ibid., p. 9.

<sup>66</sup> Ibidem.

оправдать свое вторжение<sup>67</sup>. Все это стало известно позднее. Но уже утром следующего дня правительство собралось покинуть столицу в соответствии с планом Бербаума — Сомосы.

К вокзалу Тихоокеанской железной дороги был подан сопровождаемый охраной, вооруженной пулеметами, состав, в который начали грузиться правительственные чиновники и известные кальдеронисты вместе со своими семьями. С возмущением узнав о намерении правительства бежать, Народный авангард мобилизовал рабочих-железнодорожников, которые окружили состав, разоружили охрану, заставили пассажиров выгрузиться и оставили на вокзале вооруженный пикет, чтобы воспрепятствовать всякой новой попытке правительства скрытно покинуть столицу<sup>68</sup>.

Вскоре после этого пришли первые сообщения о вторжении Национальной гвардии в Коста-Рику. В связи с таким ходом событий Мануэль Мора ускорил свидание с Фигересом, чтобы попытаться прийти к соглашению о гарантиях для народа и положить конец гражданской войне, лишив тем самым Сомосу и стоявший за его спиной госдепартамент США предлога для вооруженного вмешательства. Встреча Фигереса и Мора состоялась ночью 18 апреля в Эль-Альто-де-Очомого. Фигерес, понимавший, что вторжение Национальной гвардии Сомосы направлено и против него, предоставил все те гарантии трудящимся, на которых настаивал Народный авангард. На следующий день священник Нуньес, представлявший Фигереса на переговорах в мексиканском посольстве, подписал от его имени эти гарантии<sup>69</sup>, которые, однако, как показали последующие события, Фигерес и не собирался выполнять: он хотел лишь обманным путем добиться роспуска отрядов народной милиции, сформированных Народным авангардом. Впоследствии как Фигерес, так и Нуньес даже пытались отрицать самый факт подписания соглашения, явившегося результатом переговоров в Эль-Альто-де-Очомого.

Анализируя события гражданской войны уже после ее окончания, Народный авангард пришел к выводу, что подписание соглашения с Фигересом было ошибкой, так как его выполнение ничем не обеспечивалось и оно лишь посеяло иллюзии среди трудящихся относительно подлинных намерений Фигереса. По мнению руководства партии, нужно было, осудив капитуляцию правительства, объяснить народу, что в создавшихся условиях дальнейшее вооруженное сопротивление рабочих отрядов лишь дало бы империалистам повод представить события в Коста-Рике как «мятеж коммунистов» и привело бы к широкой интервенции извне<sup>70</sup>.

Тем временем никарагуанские солдаты захватили г. Вилья Кесада, расположенный примерно в 50 км от границы и на расстоянии 80 км от столицы Коста-Рики. Офицеры-предатели из костариканской армии перевезли сюда на грузовиках и передали иностранным интервентам оружие, спрятанное от рабочих в начале гражданской войны.

Теодоро Пикадо, приглашенный дипломатическим корпусом для выяснения вопроса о том, давал ли он Сомосе согласие на вторжение, не отвечал ни «да», ни «нет». Тогда Мануэль Мора заявил присутствовавшим, что страна находится уже не в состоянии гражданской войны, а перед фактом иностранного вторжения, чреватого очень серьезной опасностью для судеб Коста-Рики, и что поэтому Народный авангард готов выступить сообща с любыми национальными силами, включая сторонников Фигереса, на борьбу против армии Сомосы<sup>71</sup>. В тот же день Мора повторил это заявление в своем обращении к народу по радио. Решительная позиция Народного авангарда и подписание между Пикадо и Фигересом со-

<sup>67</sup> «Calderón Guardia, José Figueres y Otilio Ulate...», p. 10.

<sup>68</sup> Ibidem.

<sup>69</sup> «Fundamentos», 1949, № 83, p. 59—60.

<sup>70</sup> «Teoría», 1949, № 7, p. 10—11.

<sup>71</sup> «Calderón Guardia, José Figueres y Otilio Ulate...», p. 11.

глашения, предусматривавшего последующую передачу власти Улате, чего и добивался американский империализм, организовав вторжение Сомосы. заставили Национальную гвардию покинуть костариканскую территорию.

По соглашению Пикадо — Фигереса, временным президентом до 8 мая 1948 г. становился третий вице-президент Коста-Рики Сантос Леон Эррера. Затем «переходное правительство» Эрреры должно было передать власть Улате<sup>72</sup>.

Соглашение предусматривало также разоружение милицейских подразделений Народного авангарда в Сан-Хосе и войск Фигереса в Картаго. Народный авангард добросовестно выполнил свое обязательство о разоружении. Фигерес же, нарушая данное им слово, не только не разоружился, но, наоборот, вступил неожиданно утром 24 апреля со своими войсками в столицу.

Сначала он занял пост министра юстиции и государственной безопасности, а также исполнял обязанности министра иностранных дел во временном правительстве Эрреры. Но 8 мая, когда полномочия Эрреры истекли, Фигерес отказался передать власть Улате, сформировав и возглавив свою правительственную хунту. Этот его акт вызвал, однако, неодобрение в Вашингтоне, настаивавшем на передаче власти Улате.

Чтобы доказать американским монополиям, что он не уступает ни Улате, ни другим самым верным приказчикам империализма США и что ему можно доверить власть в Коста-Рике, Фигерес немедленно обрушился с преследованиями на прогрессивные организации, заявив, что новое правительство будет проводить политику, ни в чем не противоречащую «ориентации США против коммунизма»<sup>73</sup>. Попирая обещания, данные в Очомого, он объявил вне закона партию Народный авангард и КТКР, бросил в тюрьмы сотни коммунистов и профсоюзных деятелей, многие из которых были подвергнуты пыткам, а некоторые зверски убиты. Фигерес согласился также на предоставление американцам нефтяной концессии, отвергнутой в свое время Кальдероном. Он начал увольнять с работы сторонников правительства Пикадо, а также сгонять крестьян с занятых ими пустующих земель и т. п.

Все же Фигерес был вынужден пойти в мае 1948 г. на соглашение с Улате, обязавшись уступить тому власть через 18 месяцев, поскольку он сам утверждал ранее, что борется в защиту «законных прав» Улате на пост президента. Отказ же от соглашения с Улате означал бы для Фигереса в тот период открытое столкновение не только с ним и его союзниками в Коста-Рике, но и с госдепартаментом США, отрицательно относившимся к планам Фигереса, направленным против Сомосы.

Таким образом, гражданская война 1948 г. в Коста-Рике закончилась поражением демократических сил страны и потерей многих из тех завоеваний, которые ранее народ Коста-Рики добился своей мужественной и долголетней борьбой. Правда, американскому империализму и наиболее реакционным кругам внутри самой Коста-Рики не удалось довести до конца осуществление своих планов: к власти пришел Фигерес, а не Улате. Но они достигли своей главной цели — было свергнуто правительство, проводившее ряд мероприятий в интересах народа и пытавшееся оказывать какое-то противодействие еще большему закабалению страны американскими монополиями. Что же касается их намерения посадить в президентское кресло Улате, то оно было осуществлено в ноябре 1949 г.

Поражение костариканского демократического движения в гражданской войне 1948 г. произошло из-за отсутствия единства прогрессивных, демократических сил страны. Слабость, колебания и прямое предательство ряда членов правительства и руководства республиканско-национальной

<sup>72</sup> «Noticias de Hoy», 21.IV.1948; «New York Times», 20.IV.1948.

<sup>73</sup> «Noticias de Hoy», 21.IV.1948.



партии, проистекавшие из соглашательства буржуазии и ее боязни самостоятельности трудящихся масс, из наличия острых внутренних противоречий в прогрессивном лагере, способствовали успеху сил внутренней реакции, поддержанной американскими империалистами.

Госдепартамент США умело использовал колебания и слабости правительства Коста-Рики, наличие в его составе капитулянтских элементов, а также разрыв между руководством республиканско-национальной партии и широкими массами трудящихся, отсутствие единства демократических сил для неприкрытого вмешательства во внутренние дела маленькой карибской республики.

События 1948 г. в Коста-Рике были неразрывно связаны с общим наступлением империализма США в союзе с силами внутренней реакции на демократическое движение во всех латиноамериканских странах. За свержением демократического правительства в Коста-Рике последовали в том же 1948 г. государственные перевороты и установление реакционных режимов в Перу, Венесуэле и Сальвадоре. И в этих странах реакции удалось нанести временное поражение демократическим силам.

События 1948 г. в Коста-Рике еще раз показали, что буржуазия не в состоянии быть последовательным руководителем борьбы за национальные интересы, что в решающие моменты она «изменяет сама себе» и «предает дело свободы».

Только руководство пролетариата может обеспечить действительное единство всех прогрессивных, демократических и антиимпериалистических сил. Поэтому партия трудящихся Коста-Рики Народный авангард выдвинула на своем IV съезде в середине 1950 г. задачу создания возглавляемого пролетариатом Демократического национального фронта рабочих, крестьян, национальной и мелкой буржуазии, интеллигенции и служащих<sup>74</sup>, дающего возможность спасти страну от «политического и экономического краха, от иностранного порабощения... от жертв и позора братоубийственной розни»<sup>75</sup>.

---

<sup>74</sup> «Luchemos por este Plan contra la Crisis», San José, 1955, p. 18—20.

<sup>75</sup> «Calderón Guardia, José Figueres y Otilio Ulate...», p. 49.

